

УДК [316.42+316.64:502/504](476)

Н. Е. Захарова

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

**СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ**

В статье на основе выявленных новых социотехнологических и социоэкологических тенденций информационного общества и системообразующих факторов информационно-экологической безопасности белорусского общества раскрывается связь глобальных социокультурных трендов устойчивого развития с национальной стратегией (НСУР). Проведен понятийно-категориальный анализ понятия устойчивости социоприродных, социально-экономических систем, их корреляция с коэволюционными и ноосферными принципами устойчивого развития. Доказывается необходимость сбалансированного подхода к экономическим, социальным и экологическим целям общества в условиях трансформационных (постиндустриальных, информационных, конвергентно-технологических) изменений социума на современном этапе. Исследованы ограничения и возможности, накладываемые экологическими факторами на перспективы устойчивого развития белорусского социума.

Ключевые слова: биосфера, информационное общество, информационное развитие, устойчивое развитие, экологическая информация, экологическая политика.

Для цитирования: Захарова Н. Е. Стратегия устойчивого развития в контексте современных информационных вызовов // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 154–158. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-28.

N. E. Zakharova

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY IN THE CONTEXT
OF MODERN INFORMATION CHALLENGES**

Based on the identified new socio-technological and socio-ecological trends of the information society and the system-forming factors of the information and environmental security of the Belarusian society, the article reveals the connection between global socio-cultural trends of sustainable development and the national strategy (NSDS). A conceptual and categorical analysis of the concept of sustainability of socio-natural, socio-economic systems, their correlation with co-evolutionary and noospheric principles of sustainable development was carried out. The necessity of a balanced approach to the economic, social and environmental goals of society in the context of transformational (post-industrial, informational, convergent technological) changes in society at the present stage is proved. The limitations and opportunities imposed by environmental factors on the prospects for sustainable development of the Belarusian society are studied.

Key words: biosphere, information society, information development, sustainable development, environmental information, environmental policy.

For citation: Zakharova N. E Sustainable development strategy in the context of modern information challenges. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 154–158 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-28.

Введение. В анализе современного общественного развития доминирует критическое отношение к мировоззренческому, социокультурному, экономическому наследию индустриальной эпохи и ее ценностям для развития человека и общества. С другой стороны, наблюдается некое упование на всеспасительность идеалов и ценностей постиндустриальной (информационной) цивилизации. Перспективы развития человеческой цивилизации в современных социально-философских теориях ста-

вятся в зависимость от положительного развития информационных и сетевых коммуникаций, ценностей технопрогресса и экономики посттруда и т. д. Исследования общих проблем устойчивого развития социоприродных систем, начавшись с конференции в Рио в 1992 г., продолжаются в аналитических докладах Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, в программах развития ООН, в трудах отечественных и зарубежных авторов. Различным аспектам проблем

устойчивого социоприродного развития, как теоретическим, так и практическим его принципам, посвящены работы Г. Галлопина («Эко-системы и благосостояние людей»), Д. Диксона («Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития»), Д. Кауфманна («The Political Economy of Democratic Transitions»), Д. Месаровича («Man kind at the Turning Point»), Й. Спанженберга («Устойчивое развитие: концепция, основы, вызовы, применения»), К. Рихтера («Стратегия устойчивого развития и переход к «зеленой» экономике: обновление приоритетов и механизмов») и др.

Основная часть. Дэниел Белл выделял общие черты для всех индустриальных обществ: «Индустриальные общества – это экономические общества, организованные вокруг принципа функциональной эффективности, требующего получения «больших результатов из меньших вложений» и выбора наиболее «рационального» типа действий» [1, с. 99–100]. Как термин, «постиндустриализм» появился в начале XX в. (А. Кумарасвами). Интерес в этом смысле представляет шведский термин «K-samhälle» (K-общество), в котором рассматриваются такие три новых аспекта, как kunskap (знание), kompetens (компетенция) и kommunikation (коммуникация). Примечательным симптомом нового общества и новой экономики является тот факт, что уже с 1955 г. в США затраты на производство информации начали превышать затраты на материальное производство.

Фактически концепции постиндустриализма, информационного общества, постэкономического развития, как и постмодерна в целом, близки к концепциям «третьей волны», «четвертой промышленной революции», «общества знания». Их близость исходит из уверенности в том, что позитивные социокультурные трансформации и модернизация в современном мире, формирование оптимальных условий для устойчивого социоприродного развития неотрывны от экологической культуры, экономики, от информации и знания. В постиндустриальном обществе можно видеть ценностный переход от приоритетности производства товаров к производству услуг. Именно информация и знания становятся не только производственным ресурсом, но востребованным товаром, а на место индустриальных этических идеалов успеха, личных достижений, высокой специализации пришли наиболее ценимые уровень образования, профессионализм, креативность работника и качество его жизни [1]. Будущее ориентируется на особую роль технологии и технологических оценок, а принятие решений

основывается на теории, которую можно назвать «интеллектуальной технологией» [1, с. 18].

Идея информационного общества возникла в конце XX в. Ее сторонники полагают, что этот процесс имманентно присущ всем обществам, которые вступили в период научно-технологической, информационной революции. На основании работ японского ученого Коямы К., который ввел понятие «информационное общество» в научный оборот, в 1972 г. в Японии был принят «План информационного общества: национальная цель к 2000 г.». В концептуальном смысле в теории информационного общества также лежит схема Д. Белла – исторического развития человечества, движущегося от этапов доиндустриального и индустриального к этапу постиндустриального развития. Однако для каждого из этих трех этапов существует свой приоритетный сектор экономики. Так, для аграрного этапа было характерно доминирование первичного сектора (сельского хозяйства). Для индустриального – вторичного сектора (промышленности). Для постиндустриального этапа им стал третичный сектор (сфера услуг и досуга). В теории информационного общества к третичному сектору постиндустриализма был добавлен еще один – информационный, который, как и информационно-цифровой, со всеми его вызовами и угрозами, в настоящее время можно признать системообразующим,

Развитие информации и информационно-цифровых технологий, становясь ключевым фактором производства, который превосходит по значимости многие виды материального производства, энергии и услуг, конечно, не отрицая их, приводит к качественным переменам. Появляются возможности оптимизации новых механизмов, средств и методов эффективного решения различных социокультурных, экономических и экологических проблем как в практике внедрения основ своего рода социальной инженерии при разрешении комплексных вопросов социального, политического, экологического планирования, так и на основе социокультурного прогнозирования [2, с. 61].

Возникает возможность децентрализации производства и деурбанизации (в отличие от индустриальной эпохи), когда огромные массы жителей крупных городов утром едут в общественном транспорте на работу, а вечером возвращаются в свои спальные районы. Принцип домостроения труда, или возврат к «домашней индустрии», в чем-то соответствует мечте об экологически чистом производстве.

Развитие коммуникаций и увеличение благосостояния дает возможность представителям

многих профессий свободно менять место жительства. В то же время коммуникативная рациональность, всегда присущая информационному (постиндустриальному) обществу, не может осуществляться без взаимного понимания и согласия относительно целей на основе диалога между субъектами социального действия, что происходит в рамках социализации. В индустриальном способе производства стимулом к сотрудничеству служит вознаграждение или угроза, в то время как коммуникативная рациональность зависит от степени добровольной вовлеченности в соответствующее действие заинтересованных и компетентных субъектов. Диалог между ними способствует осознанию взаимных прав и моральных обязательств, продуцирует солидарность, имеющую внутреннюю связь с социальной справедливостью. Это коррелирует и с принципами экологической культуры и биоэтики.

С точки зрения философского анализа всякое явление, связанное с движением, эволюцией, производством в природе и обществе, является процессом информационного взаимодействия. Значение информации и ее социальной эффективности в современном мире, соотношение с организацией, упорядоченностью и энтропией сложно переоценить, ведь известно, что информация есть всеобщее свойство материи. Очевидно, что любой предмет и явление в окружающем нас мире и любое его взаимодействие с другими предметами и явлениями обладает информационными свойствами, а любой процесс между ними является процессом информационного взаимодействия.

В настоящее время информация становится товаром и приобретает ряд потребительских свойств: информация имеет потребителя; информация имеет производителя; информация имеет собственника; информация имеет качественные характеристики; в отношении информации установлены определенные правовые режимы. Эта совокупность потребительских свойств информации, ее качественных характеристик, ее социальных свойств – доступности, справедливости в распространении и использовании (особенно это касается информации научно-технологической), гуманистической направленности, безопасности определяет степень удовлетворения потребностей личности и меру цивилизованности общества и государства.

Очевидно включение информационных технологий в достижения научно-технического прогресса. «Приоритет, отдаваемый цивилизацией ценностям техногенного развития, означает, по сути дела, отказ от более высокоорганизованной среды обитания в пользу менее организованной, от устойчивого жизнеобеспечения к неустойчивому» [3]. Невозможно про-

считать не только отдаленные, но и самые ближайшие последствия воздействия научно-производственных сил на природу. Поэтому общество должно контролировать развитие науки, выдвигая требования ее гуманизации и гуманизации информации.

Проникновение ценностей, стандартов гуманитарного познания в структуру как научной, технической, так и информационной деятельности в целом будет означать изменение внутренних ориентиров социума. Гуманизацию следует понимать как стремление не только к получению информации и знания, но и разработку представлений о своей смыслообразующей деятельности.

Делая ставку на образовательную, культурную и информационно-интеллектуальную составляющую социоприродного развития, общество не отрицает индустриальный сектор производства, который наиболее уязвим с экологической точки зрения. Он при этом не исчезает, а минимизируется и качественно трансформируется за счет новейших наукоемких, в том числе и конвергентных технологий, позволяющих производить необходимое количество материальных благ при значительно меньших антропогенных нагрузках на окружающую среду.

При любом типе антропогенного воздействия на природу и возникающей при этом обратной связи, как рефлексии общественного сознания над экологической угрозой, можно проследить зависимость изменения мышления от наличия той или иной экологической информации о таком воздействии. «Экологическая информация» означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной, цифровой или иной материальной форме [4, с. 82]. Она включает информацию: а) о состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами; б) таких факторах, как вещества, энергия, шум и излучение; в) охватывает деятельность или меры, включая административные, а также соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказывать воздействие на элементы окружающей среды, анализ затрат, экономического эффекта природоохранной деятельности, которые используются при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды [5].

К экологической информации относятся данные о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни, рекреации, реабили-

литации и воспроизводства, о состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды, или через посредство этих элементов.

Экологическая информация становится основой обеспечения экологической безопасности и одной из составляющих национальной безопасности Республики Беларусь, как непреложное условие социальной стабильности, оптимального социально-экономического развития общества. Природные катаклизмы, экологические нарушения, снижение надлежащего качества окружающей среды для здоровья и развития общества и человека и напрямую связанные с этим заболевания, вследствие которых снижается качество человеческого потенциала, могут существенно ослабить и затормозить развитие любой страны.

В отличие от многих потребляемых благ экологическая безопасность является коллективным благом. Природа не имеет ни государственных, ни административных, ни социальных границ. И поскольку усложнение технологического развития сопровождается возрастанием цены (стоимости) техногенных аварий, каким бы совершенным ни было технологическое оборудование, главной целью в обеспечении экологической безопасности и благоприятной окружающей среды в НСУР – 2030 названо сохранение локальных и региональных экосистем [5, с. 97]

Вместе с тем оценка устойчивости экологического развития Беларуси на основе данных «экологического следа»¹ показывает, что в настоящее время республика потребляет больше ресурсов, чем способна восстановить ее природа, и разрыв между ресурсным потреблением и способностью окружающей среды к самовосстановлению, хотя и медленно, но также неуклонно углубляется. Одновременно в Беларуси сохраняют свою актуальность такие экологические проблемы, как деградация земель, загрязнение значительной территории страны радионуклидами; накопление больших объемов отходов производства и жизнедеятельности населения, неразвитость системы их сортировки и извлечения вторичных материальных ресурсов из них; загрязнение воздушного бассейна крупных городов и грунтовых вод в сельской местности.

Можно указать на такие возможные угрозы и риски экологической компоненты устойчивого развития, как риск увеличения техногенной нагрузки и неспособность природы к самовос-

становлению; трансграничный перенос вредных и опасных веществ с территорий других государств; риск появления новых видов заболеваний и рост эпидемических очагов; проблема истощаемости природных ресурсов.

Структура и содержание НСУР – 2030 базируются на принципе преемственности задач и приоритетов, определенных в предыдущих программах социально-экономического развития Республики Беларусь, на Государственной программе инновационного развития, Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь, а также принятых критериев национальной безопасности страны. Концептуальным ядром документа является выявление внешних вызовов и внутренних угроз в социальной, экономической и экологической сферах; определение управленческих решений, нацеленных на их упреждение и преодоление в процессе поступательного движения страны, достижение высокого уровня качества жизни белорусских граждан, рост конкурентоспособности и эффективности национальной экономики, сохранение и рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности.

Анализ сформулированных целей показывает, что без институтов гражданского общества невозможно создать стабильную и прочную систему социально-экологической политики, способную снизить социальную и экологическую напряженность за счет создания оптимальных условий жизни населения [2, с 75; 6, с. 90–91]. Необходимы активное взаимодействие государственных и общественных структур, появление точек роста эффективности самоуправления в социально-экологической сфере, рост социального капитала как доверия.

Заключение. Норма экологичности общественного производства, которая даст возможность выйти из кризиса и преодолеть истощение биосферы, должна базироваться на таком отношении к жизни, к природному окружению, когда человек просто физически не сможет делать что-либо, вредящее миру и другим, стать нормой образования и социального проектирования. Вот почему экологическая информация тесно сопрягается с понятием экологической и духовной культуры, включает и этические оценки наряду с социально-экологическим прогнозированием, социальной ответственностью и гражданской позицией по актуальным вопросам жизни общества и государства. Именно поэтому информационно-экологическая сфера становится одним из государственно-образующих признаков и приоритетом устойчивого социоприродного развития.

¹ «Экологический след» – условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы. Он измеряется в гектарах – это площадь земли, необходимая для производства используемых людьми ресурсов, поглощения и переработки отходов и рассчитываемая для стран с населением более 1 млн человек.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. Academia, 2004. 944 с.
2. Глобальная информационная эпоха // Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2006. С. 12–75.
3. Поболь О. Н., Фирсов Г. И. Экология и техносфера: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=636>. (дата обращения: 03.02.2023).
4. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Основы экоразвития. М.: Академия им. Плеханова, 2014. 312 с.
5. Аналитический отчет о реализации в 2017–2019 гг. Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. Минск: Медисонт, 2019. 234 с.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000. 380 с.

References

1. Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo* [The coming post-industrial society]. Moscow, Academia Publ., 2004, 944 p. (In Russian).
2. A. A. Lazareviches [et al.]. Global Information Age. *Gryadushcheye informatsionnoye obshchestvo* [The Coming Information Society]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2006, pp. 12–75 (In Russian).
3. Pobol O. N., Pfirsov G. I. Ecology and technosphere: problems and prospects. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=636> (accessed 03.02.2023) (In Russian).
4. Akimova T. A., Khaskin V. V. *Osnovy ekorazvitiya* [Fundamentals of eco-development]. Moscow, Academia Plekhanova Publ., 2014. 312 p. (In Russian).
5. *Analiticheskiy otchet o realizatsii v 2017–2019 gg. Natsional'noy strategii ustoychivogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030* [Analytical report on implementation in 2017–2019 National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus for the period up to 2030]. Minsk, Medisont Publ., 2019. 234 p. (In Russian).
6. Habermas J. *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* [Moral consciousness and communicative action]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 380 p. (In Russian).

Информация об авторе

Захарова Наталия Евгеньевна – кандидат философских наук, заведующий Отделом социальной экологии и биоэтики. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова 1/2, Республика Беларусь). E-mail: nz-a@tut.by

Information about the author

Zakharova Natallia Evgen'yevna – PhD (Philosophy), Leader of the Department of Social Ecology and Bioethics. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova str., 220072, Minsk, Republik of Belarus). E-mail: nz-a@tut.by

Поступила 06.03.2023